

Т. Н. Игнатюк

*(Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь)*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ЮЛИАНА НЕМЦЕВИЧА ПО ЗЕМЛЯМ БЕРЕСТЕЙСКИМ

Юлиан Урсын-Немцевич является польским писателем, драматургом, общественным и политическим деятелем, историком, который прожил насыщенную событиями жизнь. Это наш земляк, живший на границе двух эпох – конец 18-го и начало 19-го вв. Юлиан был не только свидетелем, но и активным участником судьбоносных событий для белорусского народа: трех разделов Речи Посполитой, принятия демократической

Конституции от 3 мая 1791 года, восстания под руководством Тадеуша Костюшко, похода Наполеона на Россию и восстания 1830–1831 гг.

Один из авторов вышеназванной Конституции, адъютант Тадеуша Костюшко и известный классик польской литературы Юлиан Урсын-Немцевич родился в имении Скоки, недалеко от Бреста, в 1757 году (теперь это ж.д. станция ветки Брест–Черемша). Семья была довольно богатой и зажиточной, Юлиан был первым ребенком, после родилось еще пятнадцать братьев и сестер.

Детство молодого дворянина прошло в деревне Скоки. С его именем Связаны деревни Непли, Клейники, Адамково и, конечно же, город Брест. Воспитанием всех мальчиков в семье Немцевичей занимался сам отец. Дети воспитывались в строгости, особое внимание уделялось прививанию уважения к старшим членам семьи, любви к священникам. Сам писатель, вспоминая свое детство, говорил о том, что эти особенности воспитания носили даже нездоровый аспект, например, уже во взрослом возрасте ему не позволялось сидеть в присутствии своего отца.

Как уже отмечалось, первое образование Юлиан получил дома, сначала этим занимался отец семейства, а затем был приглашен учащийся Брестского иезуитского колледжа. Преподаватель не только учил мальчика грамоте, но и прививал ему интерес к творчеству. Юный дворянин много времени уделял сочинению поздравительных стихов, которые потом зачитывал на днях рождения членов своей большой семьи.

Дальнейшая учеба Юлиана Немцевича продолжалась в Брестском иезуитском колледже. Это было строгое учебное заведение, в котором каждый учащийся должен неукоснительно соблюдать режим и подчиняться правилам. Учеников били за различные провинности, за несоблюдение дисциплины, за невыученные уроки.

Когда Юлиану Немцевичу исполнилось двенадцать лет, он поступил в Варшавский кадетский корпус. С этого времени он не жил в имении Скоки, но со своей родиной никогда не разрывал связь. Она навсегда осталась в его сердце и звала его назад.

В 1794 году Немцевич с Тадеушем Костюшко были ранены в восстании под Мациевичами и заточены Екатериной II в Петропавловскую Крепость. Через два года в 1796 году они были освобождены Павлом I под расписку, что впредь не будут участвовать ни в каких политических мероприятиях против русского самодержавия. Из заточения наш земляк скорее спешил на родину, чтобы обрести там духовные и физические силы, а также побыть с родителями и земляками, но Костюшко переубедил Немцевича, что им надо ехать не на родину, а в Соединенные штаты Америки. В США Юлиан женится на Сюзанне из Ливингстонов-Кин, вдове друга Тадеуша, и начинает жизнь обычного человека и гражданина. А еще в Соединенных штатах Америки писатель поддерживал близкие контакты с первым президентом Джорджем Вашингтоном.

В один из приездов на родину Юлиан Урсын-Немцевич привез с собой обратно картину с изображением своего родного дома в имении Скоки и это было не случайно, потому что те идеалы, которым он посвятил всю свою жизнь, были заложены в его детстве и юности, которые он провел в своем отчем доме.

В дневнике Юлиана Немцевича есть воспоминание о крепостном крестьянине, который убежал от издевательств своего хозяина с соседнего поместья и нашел себе пристанище в Скоках. Хозяева нашли беглеца, заковали в кандалы и увезли на расправу. Не случайно, занимая место депутата Четырехлетнего сейма, Немцевич много раз выступал в защиту простых крестьян, не имеющих никаких прав. На упреки своих коллег он с гордостью отвечал: «В этом месте защиту крестьян я считаю величайшей честью, потому что здесь нет их представителей, которые могли бы заступиться за них».

Работая адъютантом князя Адама Чарторыйского, депутатом сейма, писатель часто приезжал в Скоки. Нередко отсюда начинались его многочисленные путешествия, впечатления от которых можно найти в «Дневниках моего времени», «Исторических путешествиях по польских землях», которые происходили в 1811-1828 годах в «Литовских письмах».

Сразу после окончания кадетского корпуса Юлиан с родителями побывал на родине последнего короля Речи Посполитой в деревне Волчин, познакомился с королевскими покоями. В следующем году он вместе с князем Чарторыйским отправился в Ружаны и Пинск. В Ружанах они посетили театр Сапегов. Вот как об этом вспоминает писатель в своем дневнике: «Пригласил нас князь Сапега в театр. Зал был новый и чистый, декорации все свежие. Актеры были подготовлены с числа крестьян князя, они играли по-французски оперетту Руссо «Деревенский колдун», как мне тогда показалось, очень хорошо» [2, с. 174]. Во дворце Льва Сапегы гости осмотрели библиотеку, в которой несколько сотен руко-

писных старинных книг (фолиантов) XV-XVIII веков, следующий раз посетители интересовались фабрикой, которая выпускает сукно. В Пинске путешественников сначала восхитила природа края, реки, заставленные лодками и лодочками, потому что сам князь Чарторыйский интересовался перспективами развития торговли через реки Полесья.

В 1802 году Немцевич смог приехать из Соединенных штатов Америки на родину по вопросам, связанных с наследством. Указом Александра I от 20 ноября 1801 г.: «Бывшим Литовскому подскарбию Михайле Огинскому, польскому генералу Михайле Забиело, також польским помещикам Тадею Визогерду, Станиславу Мирскому, Карлу Прозору, Антонию Тизенгаузу, Иосифу Коциолу и Юлиану Ниемцевичу, коим въезд в пределы российские воспрещен был. Разрешая оный повелеваю дозволить им возвратиться в свои деревни и иметь свободное пребывание где похотят наравне с прочими здешними подданными. Пребываю, впрочем, вам благосклонный «Александр»» [1].

Вся большая семья рода Немцевичей собралась в Адамково (теперь это один из районов города Бреста) у двоюродного брата. Эта встреча была для писателя грустной и радостной одновременно. Не было в живых родителей, многих братьев и сестер. Писатель унаследовал после смерти отца имение, поселился в родительских Скоках. Эти два года, которые писатель смог пробыть на родине, он посвятил любимым делам – путешествиям и охоте. Путешествовал по стране как инспектор школ, интересовался историческими памятниками Беларуси и писал о них, также не остается в стороне от буржуазно-демократических реформ, пишет сатиры на феодальные порядки, призывает к освобождению крестьян от крепостного гнета. Тут началась писательская и научная деятельность, которой до конца посвятил себя после переезда в свое имение Урсыново под Варшавой в 1822 году. В эти годы он написал сборник «Литовские письма» (1812), роман «Два пана Сетехи» (1815), цикл «Исторические песни» (1816), книга «История правления Ситизмунда III», ряд драматических и поэтических произведений, повестей.

На этот раз Юлиан Урсын-Немцевич отправился в окрестности Бреста, посетил наследственные поместья в Неплях и Клейниках. Писатель так объяснял цель своего путешествия по Литве: «Пусть другие отправляются в ароматную и украшенную великолепными произведениями искусства Италию, пусть посещают роскошный Париж и богатый Лондон, я же иду углубляться в литовские (замечим, что не польские, это значит, белорусские) боры, которые быть не такие уже и приятные, интересные, но затрагивают мое сердце, потому что являются частью моей славной и долгое время несчастной родины. Стыдно было в зрелом возрасте дальше откладывать мое путешествие по провинции, в которой мои предки и я сам на свет появился, а что еще более важно, которая не уступает польскому краю в военнотрудовом, гражданских деятелях и ученых» [3, с. 75–76].

Таким образом, цель путешествий и описание своих впечатлений от них – патриотическая. С приведенной цитаты писателя отчетливо ощуща-

ется литвинский патриотизм Юлиана Немцевича. Литвинское, белорусское, для него роднее, ближе к сердцу, чем польское. Известные люди Великого княжества Литовского, его природа вызывают у писателя особенную гордость. Этим объясняется тот факт, что Немцевич буквально объездил Берестейскую землю и частично побывал в Гродненщине. В нашем крае на Берестейщине он побывал в Бресте, Чернавчицах, Пинске и других населенных пунктах.

Все путешествия раньше осуществлялись на лошадях. Когда многие восхищались белорусскими дорогами, подготовленными к приезду царицы Екатерины II, писателю они не пришлись по душе, потому что лишний раз напоминали о порабощении отечества и лишении его государственности. Поэтому широкие дороги на Пружанщине, обсаженные деревьями, он сравнивает с военными парадом. Писатель отчетливо понимал, какой ценой была построена такая дорога, что простому крестьянину здесь было нелегко. Проезжая из Ружан в Березу, Немцевич писал: «Хоть было воскресенье, крестьяне под принуждением работали возле дороги, что самое удивительное, в июле сажали с двух сторон сосны» [3, с. 87]. В Березе в Картезианском монастыре он увидел портрет своего деда.

Один с маршрутов Юлиана Немцевича начинался из Бреста. В фактически родном городе после войны с Наполеоном он увидел разрушенный замок, по бокам которого возвышались четыре башни. Писателю вспомнилось, что в одной из таких башен сидело приговоренное к наказанию дворянство. А знал и помнил он и другие времена Бреста, когда приезжал с родителями и когда учился сам: припоминалась берестейская типография и многочисленные книги, напечатанные в ней. Больно было принять, что порабощение края, войны и нахождение войска на этой земле, привели город к упадку. Даже выгодное географическое положение Бреста (водные пути через каналы вели в Балтийское и Черное моря) не приносили городу особенной выгоды.

Из Бреста Немцевич направился в Чернавчицы. Это место раньше принадлежало Мартину Николаю Радзивиллу, который интересовался естественными науками и проводил свои исследования по химии и физике. Во времена посещения этого места Немцевичем, там еще был одноэтажный замок с огромными сенями.

Из Чернавчиц наш земляк поехал в Кобрин. В то время город уже принадлежал подавителю восстания 1794 года А.В.Суворову. Как известно, Юлиан Урсын-Немцевич принимал активное участие в этом восстании в качестве адъютанта Тадеуша Костюшко. Писатель вспоминает то время, когда Кобрин принадлежал королю Речи Посполитой.

Дальнейшая дорога Юлиана Немцевича лежала в город Пинск. Сначала он остановился в Дрогичине. Город не произвел на путешественника впечатления, но его заинтересовали окрестности города. Он осмотрел руины замка Жабер. Он вспомнил, как его комендант немец сдал когда-то эту крепость без боя шведам. Карл XII, опасаясь предательства со стороны своих солдат и чтобы преподать им урок, приказал расстрелять этого коменданта.

После этой деревни писатель отправился в Бездеж. Это место заставило его вернуться в прошлое, вспомнить повстанцев под руководством Михаила Кази-

мира Огинского с русскими войсками. Это были горькие и болезненные воспоминания.

Остановился Юлиан Урсын-Немцевич в Янове и дальше направился в Пинск. Совсем недавно город сгорел, а его окрестности были подарены Екатериной II генералу Репину, литовскому генерал-губернатору. Больно было признавать писателю, что земли родины раздаются чужакам, которые ее захватили. Писатель считал, что Пинск, является редким городом Берестейщины с удобными условиями для торговли водным путем. Про это говорил и русский поэт Федор Глинка. Немцевич вспоминает про замок князей Вишневецких, который был уже разрушен, и он смог только побывать на его руинах. На то время сохранились только две башни. В поместье Заполье, которое находится недалеко под Пинском, писатель осмотрел руины второго поместья Вишневецких, который окружали высокие липы и чудесный дубовый бор.

Дом Немцевичей в Скоках Брестского района относительно неплохо сохранился.

Его окружает парк, дикий и заброшенный, но не уничтоженный окончательно. В узкой алее, шириной шесть метров, которая ведет к каплице, растет шесть лип и конский каштан. И дом, и парк могут быть восстановлены. Эта усадьба принадлежала Немцевичам до 1939 года. Сейчас в этом доме находится музей, а потомки этого рода живут в Польше, Канаде и во Франции. Они поддержи-

вают связи с музеем, и в 2002 году они приезжали в Брест на научную конференцию, посвященную Юлиану Урсын-Немцевичу.

Благодаря этому поместью и музею, у каждого из нас есть возможность познакомиться с родом Немцевичей и его наиболее ярким представителем, классиком польской и белорусской литературы эпохи Просвещения, общественным деятелем, драматургом и публицистом – Юлианом Урсыном-Немцевичем, жизнь и судьба которого тоже является частью истории Беларуси.

Литература

1. Балашев В.С. Из царских резолюций императоров Павла и Александра / В.С. Балашев // Русская старина, № 8, вып. 7–12 : СПб. : 1873. – 1097 с.
2. Барышев Г.И. Театральная культура Белоруссии XVIIIв. / Г.И. Барышев. – Мн., 1992. – 290 с.
3. Валянцін Грыцкевіч, Адам Мальдзіс. Шляхі вялі прыз Беларусь / Валянцін Грыцкевіч, Адам Мальдзіс. – Мн., 1980. – 272 с.